

10. *Фурманов, И. А.* Психология: история и современность / И. А. Фурманов // *Вестник БДУ. – Серия 3: Гіст. Філас. Псіхал. Палітал. Сацыял. Экан. Права.* – 2011. – № 3. – С. 48–49.

11. *Яноўскі, А. А.* Замежныя камандзіроўкі гісторыкаў БДУ: творчыя здабыткі і зломы лёсаў / А. А. Яноўскі // XXI век: актуальныя праблемы історической науки: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ, Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2004. – С. 5–8.

12. *Украинец, П. П.* Студенчество БГУ начала XXI в. глазами социологов / П. П. Украинец, С. Н. Бурова, Л. В. Филинская // *Вестник БДУ. – Серия 3: Гіст. Філас. Псіхал. Палітал. Сацыял. Экан. Права.* – 2011. – № 3. – С. 73–81.

13. *Топчиев, А. В.* Подготовка научно-педагогических кадров высшей квалификации / А. В. Топчиев // *Вестник высшей школы.* – 1948. – № 9. – С. 24–26.

14. *Яноўскі, А.* У пошуках аптымальных метадык выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920–1930-я гады) / А. Яноўскі // *Гісторыя. Праблемы выкладання.* – 2006. – № 10. – С. 3–12.

15. *Максимова, Л. П.* Alma mater юристов Беларуси: история и современность юридического факультета БГУ / Л. П. Максимова. – Минск: Право и экономика, 2001. – 171 с.

16. *Корзенко, Г. В.* Аспирантура Беларуси: веги истории / Г. В. Корзенко // *Адукацыя і выхаванне.* – 1997. – № 5. – С. 114–124.

17. *Леанавец, В. Ц.* Праца з адоранай студэнцкай моладдзю ў планах падрыхтоўкі навуковых кадраў Беларусі ў 20-я гады / В. Ц. Леанавец, І. І. Шаўчук // *Шляхі развіцця інтэлекта і творчасці маладых: матэрыялы рэсп. навуц.-практ. канф. «Работа з адоранай студэнцкай і вучнёўскай моладдзю: стан, формы і метады, перспектывы развіцця» / пад рэд. І. П. Крэня.* – Гродна: ГрДУ, 2001. – С. 91–94.

18. *Шаршунов, В. А.* История формирования белорусской государственной системы подготовки и аттестации ученых и педагогов в условиях СССР / В. А. Шаршунов // *Проблемы управления.* – 2009. – № 1(30). – С. 146–162.

19. Организация советской науки в 1926–1932 гг. / отв. ред. Б. Е. Быховский. – СПб.: Наука, 1974. – 407 с.

(Дата подачи: 08.02.2017 г.)

Т. О. Мох

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Mokh

Republican Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ МАССОВОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

CONDITIONALITY OF MASS HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS: HISTORICAL CONTEXT

В статье дается анализ основным характеристикам, которые соответствовали белорусской образовательной модели. Автор объясняет появление в посткоммунистической стране феномена платного высшего образования. Сделан вывод о том, что массо-

вое высшее образование было обусловлено исторически, а не стало результатом политики современного белорусского государства.

Ключевые слова: белорусская образовательная модель; высшее образование.

The article analyzes the main characteristics of Belarusian educational model. The author explains the emergence of the phenomenon of the paid higher education in post-communist country. It was concluded that mass higher education was due historically and was not the result of a modern policy of the Belarusian state.

Key words: Belarusian educational model; higher education.

В третьей четверти XX в. резко возрастает интерес населения к высшему образованию. Это обуславливалось внутренним образовательным курсом развитых стран, ориентированных на доступность, демократичность и массовость получения знаний. Уменьшение, устранение социально-экономических барьеров привело к глобальной ориентации выпускников средней школы на поступление в учреждения высшего образования (УВО). В общественном сознании стал укрепляться стереотип, что образованный человек всегда получит стабильную и высокооплачиваемую работу.

Аналогичные процессы происходили и в Беларуси. Так, в результате синтеза советской образовательной платформы и платного обучения происходило массовое вовлечение населения в образовательное поле с акцентом на получение непосредственно высшего образования. Наиболее полно это проявилось к моменту становления высшего платного образования в 2010/2011 учебном году. Именно в этот период соотношение численности студентов высших учебных заведений к 10 тыс. человек приобрело пиковое значение и в несколько раз превзошло количество учащихся учреждений среднего специального образования (УССО) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение студентов УВО и учащихся УССО на 10 тыс. человек [1–4]

Учебный год	1985/1986	1990/1991	1995/1996	2000/2001	2005/2006	2010/2011	2015/2016
Количество студентов УВО, чел.	181	184	169	283	398	467	354
Количество учащихся УССО, чел	160	140	129	150	160	177	128

Данная динамика во многом стала результатом предпосылок, которые были заложены еще в советское время. Поэтому белорусское массовое высшее образование следует воспринимать не как искусственно созданное явление, а как историческую закономерность развития некоторых специфических черт предыдущей образовательной модели.

Несмотря на то, что с первых лет существования Советского Союза был заложен принцип доступности и безвозмездности высшего образования,

однако до конца 1960-х гг. акцент делался на развитие среднего специального образования, что было связано с растущей общественной потребностью в квалифицированных специалистах для индустриального развития страны.

Существенные изменения произошли в 1970-е гг.: наметилась тенденция к более интенсивному и эффективному использованию специалистов с высшим образованием (связано с развитием наукоемких отраслей), вовлеченность советской молодежи в образовательный процесс начала возрастать. К 1975 г. число студентов в 856 УВО СССР достигло более 4,9 млн человек и союзные республики по числу студентов на 10 тыс. чел. населения превосходили крупнейшие страны Европы [5, с. 409].

Данная тенденция стала возможна благодаря законодательному стимулированию. Это выразилось в принятии 19.07.1973 г. Верховным Советом СССР закона № 4536-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» [6, с. 93]. Данный закон определил механизм функционирования и высшей школы БССР, заложил вектор последующего развития. Именно к этому периоду относится появление постулата о роли высшей школы как основного элемента в процессе формирования развивающегося общества. Отношение государства и населения к специалисту с высшим образованием было выведено на новый уровень. Высшее образование становится популярным. Об этом свидетельствует бурный рост специалистов, имеющих высшее образование: с 4891 тыс. человек в 1965 г. до 9477 тыс. человек в 1975 г.

Важно понимать, что рост числа студентов высших учебных заведений не был хаотичен, а был регулируемым и последовательным процессом. Необходимый вектор был задан Министерством высшего и среднего специального образования СССР. При нем был создан Совет по высшей школе, который разрабатывал научно обоснованные рекомендации по улучшению учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, планировал характер подготовки специалистов, их распределение и использование. Сам образовательный процесс осуществлялся исключительно за счет бюджетных средств в рамках разработанных планов и реализовывался исключительно государственными учреждениями, вследствие чего альтернативная форма получения высшего образования студентом не предусматривалась. Следовательно, подготовка студентов и их количество зависело от бюджетного финансирования, которое осуществлялось по строго целевому назначению.

Механизм финансирования был построен на выделении определенных сумм по статьям бюджетной классификации доходов и расходов. Так, в 1973 г. в СССР расходы из госбюджета (без капитальных вложений) на высшие учебные заведения составили 2,97 млрд рублей. Часть данных средств была направлена на финансирование 31 белорусского учреждения высшего образования, в которых обучалось практически 160 тыс. студентов [5, с. 409]. Данный механизм был четко отрегулирован и был интегрирован

во все сферы народного хозяйства (учитывалась и потребность), что влияло на институциональную сферу, не допуская скачков или падений. Количество учреждений, реализующих высшее образование, и подход в формировании студенческого контингента практически не изменялись, а бюджетные места заполнялись полностью.

Согласно переписи населения 1979 г., в БССР проживало 9560 тыс. человек, соотношение студентов к остальному населению в данный период составило 183:10000. Во многом такое высокое соотношение было достигнуто благодаря максимальному использованию внутреннего ресурса учреждений высшего образования, к этому времени уже существовала широкая вариативность форм обучения (дневная, вечерняя, заочная), что позволяло многим совмещать обучение и работу. Демонстрацией отсутствия использования и внедрения новых дополнительных образовательных ресурсов служит статистика: в 1980 г. высшее образование было представлено 32 УВО, обучающихся 177 тыс. студентов, в 1987 г. – 33 УВО и 179,4 тыс. студентов, а в 1988 г. – 33 УВО и 178,6 тыс. студентов [7, с. 193]. За десять лет количество людей, получающих высшее образование, кардинально не изменилось. Пик количества студентов был достигнут, тенденция к росту сдерживалась искусственно и ограничивалась типовым планами набора, что в свете увеличения количества выпускников школ и популяризации высшего образования являлось причиной высокого конкурса и труднодоступности обучения. Не прошедшие по проходному баллу вынуждены были поступать в средние специальные учебные заведения, уйти на срочную службу в армию или участвовать в приемной кампании следующего года, так как другой альтернативы обучения не существовало.

В конце 1980-х гг. продолжали существовать механизмы формирования студенческого контингента, заложенные в 1970-е гг. Открытие новых учебных заведений и введение новых специальностей было незначительным. Небольшое реформирование объяснялось приспособлением вступительной комиссии под новые условия и задачи. Так, в контексте общесоюзной демократизации республиканским органам управления предоставлялось право вносить изменения в типовые правила приема своего УВО. Были приняты решения снять ограничения возрастного ценза (до 35 лет), произошла ориентация на подготовку студентов без отрыва от производства на основе договоров предприятий и учебных заведений. Частичная автономность УВО предполагала определенную самостоятельность в организации образовательного процесса. Основные решения относительно комплектации УВО принимались уже на уровне его руководителя. Несмотря на прогрессивность реформ, данные меры не выполняли главной задачи: они не увеличили поступление бюджетных средств для набора новых студентов.

В начале 1990-х гг. не произошло резких образовательных изменений, предыдущий подход к формированию студенческого контингента был сохранен, что делало динамику роста студентов статичной. В 1990 г. на

10 тыс. жителей приходилось 185 студентов. Следовательно, за предыдущие десятилетия количество людей, получающих высшее образование, коренным образом не изменилось, а спрос на высшее образование остался неудовлетворен [8, с. 55] (табл. 2).

Таблица 2

Основные показатели высшего образования БССР

Учебный год	1960/1961	1970/1971	1975/1976	1980/1981	1985/1986
Количество УВО, ед.	24	28	31	32	33
Количество студентов, тыс. чел.	59,3	140	159,9	177	181,9
Студентов принято, тыс. чел.	15,8	30,4	34,9	36,4	39,4
Студентов выпущено, тыс. чел.	10	20,6	25	30,7	31,9
Население БССР, тыс. чел.	8 147,4	8 992,2	9 317,2	9 591,8	9 929,0

Необходимо выделить и характер подготовки белорусских советских студентов. Специализации учебных программ в 1970-х и 1980-х гг. были достаточно однородны. Существовала приоритетная ориентация выпускаемых специалистов на промышленное и сельскохозяйственное производство. Система высшего образования развивалась в соответствии с потребностями народного хозяйства страны. В разрезе подготовки студентов по отраслевым группам в 1975/1976 учебный год численность составляла (тыс. чел.): промышленность и строительство – 1950; транспорт и связь – 277,6; сельское хозяйство – 460; экономика и право – 354,7; здравоохранение, физическая культура и спорт – 351,6; просвещение – 1415,3; искусство и кинематография – 44,8. В заложенном векторе развития высшего образования происходило игнорирование сферы услуг, ощущалась слабая ориентация на профильное экономическое и юридическое образование [9, с. 268].

Процесс формирования студенческого контингента в БССР получил ряд специфических характеристик: наличие преференций для различных категорий абитуриентов, зависимость образования от идеологического курса страны создавала неофициальные возможности гарантированного поступления в УВО по партийной линии, отсутствие системы единого централизованного вступительного экзамена не ограждало приемную кампанию от коррупции.

Традиционной становится система внеконкурсного официального поступления в университет. Ректорам УВО рекомендовалось зачислять поступающих с золотой (серебряной) медалью и поступающих на педагогические специальности, направленных по целевому приему на основе результатов творческого собеседования. Без экзаменов принимались еще лица, которые

планировали обучаться в УВО без отрыва от производства, поступающие по целевому направлению.

Кроме этого, существовал широкий перечень льготников (инвалиды, иждивенцы и др.), в который в 1991 г. добавилась категория лиц, имеющая льготы в соответствии с законом Республики Беларусь «О социальной охране граждан, потерпевших от катастрофы на Чернобыльской АЭС». Данная политика получила противоречивые отзывы. С одной стороны это демонстрировало поддержку государства нуждающимся, но, с другой стороны, отнималось бюджетное место у более подготовленного студента и создавало дополнительный конкурс при поступлении [10].

По итогам вступительной кампании в Республике Беларусь на 1991/1992 учебный год было зачислено 36,2 тыс. чел., из них: 67,4 % – на дневное, 29,83 % – на заочное и 2,76 % – на вечернее [1, с. 11]. Не прошедшие по конкурсу студенты искали другие возможности, но, как и в советское время, кроме подготовительного отделения и участия во вступительной кампании на следующий год вариантов получения образования не существовало.

Интерес молодежи к высшему образованию продолжил увеличиваться. На рынке труда начал ощущаться дефицит кадров современных специальностей, а потребность во многих специальностях, ориентированных на военно-промышленный комплекс Советского Союза, отпала. В связи с этим учреждения высшего образования начали ориентироваться на потребности местных рынков труда. Для этих целей они открывали новые факультеты и ввели новые современные специальности в различных сферах деятельности: международные отношения, международное право, социология, политология, робототехника, лазерная физика, атомная физика, генетика, экология, туризм.

Но существовавшая институциональная система не могла реализовать услуги в сфере высшего образования для всех желающих, вследствие чего произошла коммерциализация высшей школы (вначале частной, затем и государственной). Данный проект стал осуществим благодаря взаимному дополнению трех составляющих: польза государства, желание населения, способность УВО. Государство получало выгоду в том, что большее количество людей с высшим образованием способно успешнее решать сложные эвристические задачи современного мира. Население ожидало, что инвестиции в образование окупятся в ходе последующей трудовой деятельности в виде более высоких доходов, быстрее, чем у тех, кто сделал меньшие инвестиции в высокооплачиваемые (из-за дефицита работников) сферы. Для учреждений образования возмездное образование, в рамках существующего спроса, становится источником финансовой выгоды.

Коммерциализация высшего образования существенно увеличила образовательные возможности, практически гарантировало всем желающим возможность обучения в высших учебных заведениях страны, что в скором времени и произошло. Параллельно государство старалось поддерживать

низкую стоимость обучения и ввело систему кредитования, что сделало высшее образование доступным для всех слоев населения, в том числе и для выпускников советских школ. Важно понимать, что без дефицитности высшего образования в советский период данная услуга не стала бы настолько успешной и востребованной в современной Беларуси. На смену тезису о недостаточном количестве образовательных возможностей пришла новая парадигма: получение диплома об окончании высшего учебного заведения (обязательный атрибут современного белоруса), которая и стала символом массового высшего образования.

На наш взгляд, с 2006/2007 учебного года в системе национального обучения начало доминировать массовое высшее образование (табл. 3). Под массовым высшим образованием можно понимать форму организации образования, ориентированную на обучение более 50 % молодежи через равные социальные возможности в не зависимости от достатка и с минимальным требованием уровня знаний.

Таблица 3

Охват молодежи высшим образованием (на начало учебного года: в % к численности населения в возрасте 17–21 года) [2]

Учебный год	2005/06	2006/07	2007/08	2009/10	2010/11	2012/13
Соотношение, в %	47,9	50,2	53,1	60,6	66,1	72,8

Следует понимать, что в странах, различных по своему укладу и социально-экономическому развитию, для массового высшего образования будут соответствовать различные характеристики. Непосредственно в рамках белорусской образовательной модели они приобрели следующие черты:

- сохранение государственного социального фактора в сфере образования путем льготирования, датирования и сохранения низкой стоимости обучения;
- отказ от привязки количества подготовленных специалистов с высшим образованием к потребностям производственного сектора, отсутствие жесткого планирования и регламентации целевой подготовки, что впоследствии выразилось в гуманитаризации образования;
- возросшая потребность в высшем образовании у населения как в дополнительной социальной ценности;
- увеличение нагрузки на материально-технические и людские ресурсы УВО, повлекшее за собой снижение качества обучения и медленную адаптацию образовательных программ под «массового» студента;
- рост ресурсного потенциала УВО путем внутренних инвестиций из внебюджетной деятельности, открытие новых и востребованных специальностей.

Таким образом, причины, приведшие к массовому высшему образованию в Республике Беларусь, возникли еще в советский период. Нарастающий спрос на высшее образование среди населения породил дефицит образовательных возможностей и проявил готовность населения получить данную услугу любым образом. Со своей стороны государство уделило внимание этому вопросу и старалось минимизировать последствия данного феномена.

Список использованных источников

1. Высшее образование Республики Беларусь / М-во образования Респ. Беларусь, Гл. информ.-аналит. центр. – Минск: ГИАЦ М-ва образования, 2007. – 17 с.
2. Образование в Республике Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет РБ; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск: Нац. стат. комитет РБ, 2013. – 232 с.
3. *Томин, В. П.* Уровень образования населения СССР / В. П. Томин. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 192 с.
4. Учебные заведения Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет РБ; сост. Л. А. Милевич. – Минск: Нац. стат. комитет РБ, 1997. – 96 с.
5. Народное образование // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – 3-е изд. – М.: Сов. энцикл., 1969–1981. – Т. 24: СССР. – 1977. – 575 с.
6. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании: Постановление Верховного Совета закона СССР № 4536-VIII // Народное образование в СССР: сб. док. 1917–1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – 559 с.
7. Народное образование и культура в СССР: стат. сб. / Гос. комитет СССР по стат.; сост. Г. Ф. Горбей. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 431 с.
8. Система образования Республики Беларусь в цифрах 1940–2000 годы: стат. сб. / М-во образования РБ; редкол.: Н. И. Листопад [и др.]. – Минск: Мин-во обр. РБ., 2001. – 58 с.
9. *Красовский, Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Минск: БГУ, 1972. – 328 с.
10. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Респ. Беларусь от 22.02.1991 г. № 634-X-II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdelb/text817/page3.html>. – Дата доступа: 15.02.2017.

(Дата подачи: 20.02.2017 г.)